

Лазутина Татьяна Владимировна

доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

**СИМВОЛИЧЕСКИЙ МИР
ЗООМОРФНОГО ОРНАМЕНТА
В ПРОСТРАНСТВЕ АРХАИЧЕСКОГО
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА НОМАДОВ
НА ПРИМЕРЕ КОНСКОЙ УПРЯЖИ**

Аннотация:

В рамках символизации орнаментального искусства в статье рассматривается конская упряжь (удила, псалии, оголовье, нагрудник, накрупник и другие элементы конского снаряжения) как социокультурный феномен, выражающий выразительными (изобразительными) средствами специфику менталитета номадов. Концепция исследования определяется пониманием архаического декоративно-прикладного искусства в качестве системы знаков (символов). Показано, что зооморфный орнамент в архаическом декоративно-прикладном творчестве используется в качестве символа цикличности жизни, плодородия, богатства, власти и свободы.

Ключевые слова:

зооморфный орнамент, язык орнамента, символ, символизация, декоративно-прикладное искусство номадов, образ коня, символ коня, конская упряжь, торевтика.

Lazutina Tatiana Vladimirovna

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Liberal Arts Department,
Tyumen State Oil
and Gas University

**THE SYMBOLICAL WORLD OF
A ZOOMORPHIC ORNAMENT
IN THE SPACE OF
ARCHAIC ARTS AND CRAFTS OF
NOMADS BY CASE STUDY OF
A HORSE HARNESS**

Summary:

In the context of ornamental art symbolization the article considers the horse harness (bit, psalia, bridle, breast-collar crupper, and other elements of horse equipment) as a sociocultural phenomenon expressing specifics of nomads' mentality by means of the art of decoration. The research understands the archaic arts and crafts as a system of symbols. It is shown that the zoomorphic ornament in archaic arts and crafts is used as a symbol of recurrence of life, fertility, wealth, power and freedom.

Keywords:

zoomorphic ornament, ornament language, symbol, symbolization, arts and crafts of nomads, image of a horse, horse symbol, horse harness, torevtics.

В настоящее время наличествует актуализация внимания со стороны научной общественности к проблеме культивирования духовности в обществе как ответ на специфический «вызов» «мультифрени» (К. Герген). Обращение современных авторов [1] к исследованию социальной стратегии номадизма представляется своевременным. Понимание номадизма в качестве глобального кочевничества, а также выявление пространства номадизма и его характеристик актуально в современной науке о культуре [2]. К тому же реалии современности таковы, что субъекту познания предлагается широкий выбор ценностей мультикультурного мира, что вызывает обращение исследователей культуры [3] к вопросам сохранения и развития национальной культуры, поискам возможностей формирования эстетических ценностей посредством языка искусства, ведь характерной особенностью искусства является «...наглядный способ передачи информации, который ... гораздо вернее способен помочь избавиться от духовных глухоты и апатии» [4].

Особое значение в современных исследованиях архаической культуры и искусства уделяется анализу культурных традиций, выступающих в качестве социальной памяти народа, что приводит к изучению духовной самобытности народов, вызывая, в свою очередь, анализ специфики этноса.

Вышеназванная проблематика обуславливает интерес к выявлению специфики мировосприятия номадов, реализующегося в образах орнаментального искусства как наиболее древней формы воплощения мифологического способа восприятия и понимания мира. Своеобразие мировосприятия номада можно понять из осознания природы декоративно-прикладного искусства, выражающего строй мыслей и чувств кочевого народа в своеобразном образном строе орнаментального творчества.

В центре данного исследования находится зооморфный орнамент, входящий в структуру художественного образа декоративно-прикладного искусства (на примере конской сбруи), рассматриваемый в социокультурном пространстве номадов в качестве символа.

Археологические и этнографические исследования свидетельствуют, что зооморфный орнамент, пронизывая структуру жизнедеятельности древних кочевников, выполнял важную смыслообразующую роль в ритуальной, магической деятельности древних народов мира [5]. Образ коня, являющийся ведущим среди системы зооморфных образов архаического искусства, приобретает в орнаментальном творчестве кочевников символическую роль, отождествляясь в мифологическом сознании кочевников с образом солнца, а сам конь кочевниками воспринимался как верный товарищ в военных походах, друг и помощник в мирной жизни. Другими словами, в результате символизации анималистических образов происходило осознание закономерностей взаимодействия мира и человека, тем самым орнаментальные образы архаического искусства позволяют исследователям культуры реконструировать ход хозяйственно-культурного развития этноса через систему ценностных детерминант древних кочевников (свобода, власть, богатство). Можно сказать, что мир архаического орнаментального искусства ввиду его особой наполненности символическими смыслами, позволяющими выразить главную особенность кочевого образа жизни той далекой исторической эпохи – потребность завоевания новых пастбищных земель, привлекает пристальное внимание современных исследователей декоративно-прикладного искусства [6].

Зооморфный орнамент представляет интерес для современных теоретиков и практиков дизайна ввиду его многозначности [7]. Более того, зооморфный орнамент составляет предмет изучения тюревтики – особого раздела декоративно-прикладного искусства, где центральным вопросом является выявление и понимание законов создания художественной композиции, изготовленной из металла. К тому же особым объектом изучения тюревтики выступают украшения деталей конского снаряжения, выполненные при помощи специально подобранных художественных средств ювелирного искусства и технологических приемов (гравировка, чеканка, литье, инкрустация, филигрань и др.).

Современные специалисты в области тюревтики (Т.Г. Горбунова, А.А. Тишкин, С.В. Хаврин), обобщив огромный эмпирический материал декоративно-прикладного искусства кочевников, указывают на наличие следующих категорий украшений, входящих в систему конской упряжи: «бляхи-накладки, бляхи-подвески, распределители ремней, султанчики, наконечники ремней и другие» [8, с. 10], которые выполняли как эстетическую функцию, так и практическую, «...выступая функциональными деталями конского снаряжения, хотя и они иногда орнаментировались» [9].

Особый интерес среди украшений конского снаряжения древних кочевников составляют «наносники» – бляхи, располагавшиеся на наносном ремне оголовья (эволюционировавшие в дальнейшем в так называемые «султанские» украшения наносного ремня узды, эффектно демонстрирующие красоту и физическую мощь коня), где используются стилизованные изображения животных и птиц. Но следует отметить, что преимущественно в украшениях конского снаряжения кочевников использовались растительные и геометрические орнаменты, что подтверждают современные исследования раннесредневековых украшений конского снаряжения, которые показали, что, во-первых, можно вести речь о «...своеобразном “тюркском” стиле как устойчивой совокупности художественных принципов и приемов оформления рассматриваемых изделий», проявляющейся в “скупой” орнаментации вещей или в ее полном отсутствии (гладкая лицевая часть)», а во-вторых, «когда декор присутствовал, то в подавляющем большинстве случаев он образован геометрическими элементами: прорезными дугами, кругами, ромбами, точками...» [10].

Таким образом, язык декоративно-прикладного искусства кочевников создает систему художественных образов, наделяющихся особым значением, более того, функционирующих в качестве символов. Зооморфный орнамент, понимаемый как элемент языковой системы декоративно-прикладного искусства, посредством простейших форм (линии, точки, круги, ромбы, прямоугольники), цветового канона и эстетических возможностей используемого материала (золото, серебро) активно участвует в построении художественной картины мира архаической эпохи.

Тем самым в образной системе архаического декоративно-прикладного искусства зооморфный орнамент, выступая в качестве особого способа (эстетического) освоения реальности кочевниками, занимает важное положение. Образ коня в архаической культуре кочевников прочитывается как символ жизненной силы, плодородия, богатства, власти и свободы.

Ссылки:

1. См.: Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008 ; Брайдотти Р. Путем номадизма. СПб., 2001 ; Головнев А.В. Кочевье, путешествие и неомонадизм // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45) ; Дьяков А.В. Человек кочующий: номадизм как средство от тоталитаризма. СПб., 2006.
2. См.: Шляков А.В. Феноменология номадизма. Тамбов, 2012 ; Его же. Бродяжничество: социокультурный анализ. Тюмень, 2013.
3. См.: Мирошников Ю.И. Аксиология: концепция эмотивизма. Екатеринбург, 2007 ; Его же. Аксиологическая структура социокультурной коммуникации. Екатеринбург, 1998 ; Петров Ю.В. Философия человека. Томск, 2002 ; Сагатовский В.Н. Философия антропокосмизма в кратком изложении. СПб., 2004.

4. Красильникова М.В. Роль эстетических ценностей в профессиональной деятельности офицера-пограничника : монография. М., 2012. 294 с.
5. См. Бесетаев Б.Б. История изучения конского снаряжения кочевников Восточного Казахстана скифо-сакского времени. Новосибирск, 2014 ; Выборнов А.В. Реконструкция конского снаряжения населения среднего Енисея позднего Средневековья – начала Нового времени. Новосибирск, 2009 ; Стародубцев М.В. Комплекс конского снаряжения Переволочанского курганного могильника (по материалам раскопок 2007 года) // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. Вып. 35, № 32. С. 29–33.
6. См.: Асанова А.Е. Народный орнамент как источник этногенеза // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 325–329 ; Бообек уулу Болот. Традиционные обряды и верования кыргызов, связанные с конским снаряжением // Мир Евразии. 2015. № 1 (28) ; Воронятов С.В. О назначении сарматских тамг в церемониальном конском снаряжении // Боспорский феномен: греки и варвары на евразийском перекрестке. М., 2013 ; Исаев Г.Г. Код орнамента: графема vs фонема // Декоративное искусство стран СНГ. 2014. № 1. С. 81–85 ; Осмонова Н.И. Традиционная культура кыргызов как текст и знаково-символическая система // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15, № 2. С. 12–16 ; Шарабарина С.Г. Зооморфные образы в культуре финно-угорских народов Костромского края // Вестник МГОУ. История и политические науки. 2012. № 1. С. 11–15 ; Ямилова Р.Р. Семантика зооморфных изображений на тканях и атрибутах костюма эпохи Золотой Орды [Электронный ресурс] // Золотоордынское наследие. 2009. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22708558> (дата обращения: 27.07.2015).
7. Бесчастнов Н.П. Художественный язык орнамента. М., 2010. 335 с.
8. Горбунова Т.Г., Тишкин А.А., Хаврин С.В. Средневековые украшения конского снаряжения на Алтае: морфологический анализ, технологии изготовления, состав сплавов. Барнаул, 2009. 144 с.
9. Там же. С. 10.
10. Там же. С. 32.

References:

1. See: Bauman, Z 2008, *The fluid present*, St. Petersburg; Braidotti, R 2001, *Nomadism*, St. Petersburg; Golovnev, AV 2014, 'Nomadic journey and neomadism', *Ural Historical Journal*, no. 4 (45); Dyakov, AV 2006, *A man wandering: nomadism as a remedy for totalitarianism*, St. Petersburg.
2. See: Shlyakov, AV 2012, *Phenomenology of nomadism*, Tambov; Shlyakov, AV 2013, *Vagrancy: socio-cultural analysis*, Tyumen.
3. See: Miroshnikov, YI 2007, *Axiology: the concept Emotivism*, Ekaterinburg; Miroshnikov, YI 1998, *Axiological structure of social and cultural communication*, Ekaterinburg; Petrov, YV 2002, *The philosophy of human rights*, Tomsk; Sagatovsky, VN 2004, *Philosophy of anthropocosmism in summary form*, St. Petersburg.
4. Krasilnikova, MV 2012, *The role of aesthetic values in their professional activity border guard officers: a monograph*, Moscow, 294 p.
5. See: Besetaev, BB 2014, *History of the study of horse equipment nomads of East Kazakhstan Scythian-Saka time*, Novosibirsk; Vybornov, AV 2009, *Reconstruction of horse equipment population average Yenisei late medieval - early modern times*, Novosibirsk; Starodubtsev, MV 2009, 'Complex saddlery Perevolochansk burial mound (based on the excavations 2007)', *Bulletin of Chelyabinsk State University. Story*, vol. 35, no. 32, p. 29-33.
6. See: Asanov, AE 2011, 'People ornament as a source of ethnogenesis', *The world of science, culture and education*, no. 4 (29), p. 325-329; Boobek Bolot Uulu 2015, 'Traditional rites and beliefs of the Kyrgyz associated with horse equipment', *World of Eurasia*, no. 1 (28); Voronyatov, SV 2013, 'On the appointment of Sarmatian tamga in a ceremonial horse equipment', *Bospor phenomenon: the Greeks and the barbarians on the Eurasian crossroads*, Moscow; Isaev, GG 2014, 'Code ornament: phoneme vs grapheme', *Decorative Arts of the CIS countries*, no. 1, p. 81-85; Osmonova, NI 2015, 'The traditional culture of the Kyrgyz people as text and semantic-symbolic system', *Herald KRSU*, vol. 15, no. 2, p. 12-16; Sharabarina, SG 2012, 'Zoomorphic images in the culture of Finno-Ugric peoples of the Kostroma region', *Herald MGOU. History and political science*, no. 1, p. 11-15; Yamilova, RR 2009, 'Semantics zoomorphic images on fabrics and costumes of the attributes of the Golden Horde', *Golden Heritage*, retrieved 27 July 2015, <<http://elibrary.ru/item.asp?id=22708558>>.
7. Beschastnov, NP 2010, *The artistic language of ornament*, Moscow, 335 p.
8. Gorbunova, TG, Tishkin, AA & Khavrin, SV 2009, *Medieval decoration of horse harness in the Altai: morphological analysis, manufacturing technology, the composition of alloys*, Barnaul, 144 p.
9. Gorbunova, TG, Tishkin, AA & Khavrin, SV 2009, *Medieval decoration of horse harness in the Altai: morphological analysis, manufacturing technology, the composition of alloys*, Barnaul, p. 10.
10. Gorbunova, TG, Tishkin, AA & Khavrin, SV 2009, *Medieval decoration of horse harness in the Altai: morphological analysis, manufacturing technology, the composition of alloys*, Barnaul, p. 32.